

А.В. Ахматов

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Учебное пособие

RU
science
RU-SCIENCE.COM

Москва
2024

УДК 34(075.8)
ББК 66.0+67.0я73
А95

Рецензент:

В.И. Наумов, Федерация независимых профсоюзов России, канд. юрид. наук, доц.

Ахматов, Алексей Валерьевич.

А95 Юридический процесс : учебное пособие / А.В. Ахматов. — Москва : РУСАЙНС, 2024. — 170 с.

ISBN 978-5-466-04737-0

Учебное пособие посвящено проблемам юридического процесса — одной из важнейших категорий отечественной общей теории права. Структура пособия содержит разделы, раскрывающие сущность материального и процессуального права, механизма правового регулирования, видов юридического процесса и иных правовых категорий.

Наряду с теоретическим материалом учебное пособие содержит вопросы для самоконтроля, а также рекомендуемую литературу по освещаемым проблемам.

Соответствует ФГОС ВО последнего поколения.

Для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей юридических факультетов вузов, специалистов в области теории государства и права.

Ключевые слова: теория права; процессуальное право; материальное право; механизм правового регулирования.

УДК 34(075.8)
ББК 66.0+67.0я73

ISBN 978-5-466-04737-0

© Ахматов А.В., 2024
© ООО «РУСАЙНС», 2024

Содержание

Введение	- 4 -
Глава I. Понятие и генезис юридического процесса	- 6 -
§ 1.1. К вопросу об определении понятия «юридический процесс»	- 6 -
§ 1.2. Историко-теоретические предпосылки теории юридического процесса.....	- 45 -
§ 1.2.1. «Протопериод» теории юридического процесса	- 47 -
§ 1.2.2. «Классический» период теории юридического процесса...	- 55 -
§ 1.2.3. Новейший период теории юридического процесса.....	- 70 -
Глава II. Юридический процесс: структурно-функциональный анализ	- 73 -
§ 2.1. Эндоуровень юридического процесса	- 76 -
§ 2.1.1 Соотношение материального и процессуального в праве ...	- 76 -
§ 2.1.2 Механизм правового процессуального регулирования	- 98 -
§ 2.1.3 Методологические проблемы юридического процесса	- 112 -
§ 2.2. Экзоуровень юридического процесса	- 121 -
§ 2.2.1 Конституционный процесс	- 125 -
§ 2.2.2 Цивилистический процесс	- 129 -
§ 2.2.3 Уголовный процесс	- 133 -
§ 2.2.4 Административный процесс.....	- 135 -
Заключение	- 141 -
Список использованной литературы	- 144 -

Введение

Происходящие реформы в современной России традиционно характеризуются высокой степенью напряженности идеологических, научных и общественных дискуссий о путях дальнейшего развития, причинами, характером, условиями, направленностью и, главное, конечной целью происходящих в России различных процессов в условиях введения против России многочисленных санкций в сфере международных отношений. Особенно острые споры возникают по поводу будущего развития правовой системы России с учетом утраты юридической силы для России ряда фундаментальных европейских правовых актов (например, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод¹ и др.), которые оставили существенный след в российском законодательстве и судебной практике.

В этой связи нельзя не упомянуть получившую широкую известность статью председателя Конституционного суда Российской Федерации, профессора В.Д. Зорькина «Право России: Альтернативы и риски в условиях глобального кризиса», опубликованной 29 июня 2022 г. в Российской газете. Так, В.Д. Зорькин прямо отмечает, что: «Мы внезапно оказались, благодаря политике США и совокупного Запада, в совершенно новой для России нормативно-правовой или, если честно признать, в неправовой международной реальности... мы сейчас начинаем жить в совершенно новом мире, в состоянии этой борьбы с Западом, практически полностью лишенном прежних морально-этических и нормативно-правовых фундаментальных оснований. И нам необходимо не только дать этому факту моральную и правовую оценку, но и заново политически и юридически переосмыслить те условия и принципы, на основе которых мы теперь намерены жить и выстаивать»².

Как представляется, дальнейшее развитие правовой системы России невозможно без осознания базовых правовых теоретических категорий, одной из которых является юридический процесс.

Основателями теории юридического процесса в отечественной теории права были Петр Емельянович Недбайло (1907 – 1974 гг.) и Виктор Михайлович Горшенев (1924 – 1993 гг.), которые начали научную разработку данной теории выдвинув и обосновав в коллективной монографии «Юридическая процессуальная форма: теория и практика» концепцию т.н. единой правовой процессуальной формы, которая, с их

¹ См.: Царева М. Конвенция по правам человека стала исключительно европейской // <https://www.kommersant.ru/doc/5560896>.

² Зорькин В.Д. Право России: Альтернативы и риски в условиях глобального кризиса // <https://rg.ru/2022/06/29/pravo-rossii-alternativy-i-riski-v-usloviiah-globalnogo-krizisa.html>.

точки зрения, характерна не только исключительно для деятельности правоохранительных органов и органов правосудия, но и для всех органов государства и общественных организаций.

Основной целью данного учебного пособия является раскрытие основных, базовых составляющих теории юридического процесса, которыми являются тематика генезиса юридического процесса, определения понятия «юридический процесс» на основе изучения вопроса о единой процессуальной правовой форме и соотношения понятий «процесс» и «процедура», исследование соотношения материального и процессуального в праве, механизма правового процессуального регулирования, изучение различных видов юридического процесса в отраслях права.

Глава I. Понятие и генезис юридического процесса

Юридический процесс – понятие очень широкое, и дать ему чёткое и однозначное определение, выявить его признаки и свойства, определиться с его содержанием и сущностью в связи с огромным количеством точек зрения по данному вопросу очень сложно, впрочем, как и в любой проблемной области гуманитарных наук или философии. Однако сложность научной проблемы не исключает её актуальности и необходимости изучения.

Перед тем, как изучать базовые составляющие теории юридического процесса представляется логичным и необходимым сначала определиться с самим понятием «юридический процесс», ибо если четко определено базовое, основополагающее понятие теории, то только тогда можно проводить исследование и выдвигать какие-либо концепции или строить теоретические конструкции. *Определение понятия юридического процесса напрямую связано с разрешением двух узловых проблем всей концепции юридического процесса, к которой обращались практически все исследователи данной проблематики – это изучение тематики правовой процессуальной формы и соотношение понятий процесс и процедура в контексте теории права.* Изучив эти две узловые проблемы, мы сможем дать определение юридическому процессу, а уже затем исследовать другие тесно связанные с ним элементы теории юридического процесса.

§ 1.1. К вопросу об определении понятия «юридический процесс»

Теория юридического процесса как научная категория, именно как целостная научная концепция во многом своим возникновением связана с разработкой понятия «*процессуальная форма*», которой П.Е. Недбайло и В.М. Горшенев придали в определенной степени новое смысловое значение в связи с попыткой расширенной интерпретации данного понятия. Однако необходимо отметить, что первенство введения в научный оборот понятия «процессуальная форма» им не принадлежит. Отдельные идеи по поводу данного понятия высказывались и до них, и как справедливо отмечается в правовой литературе: «многогранность же правовой формы предопределяет потенциальное разнообразие исследовательских подходов, аналитических приемов, методов

её познания»¹. Возьмем на себя смелость говорить о том, что теория юридического процесса «началась» именно с разработки тематики процессуальной формы.

Впервые понятия «правовая форма» в отечественной правовой науке упоминается в 20-х гг. прошлого века в трудах А.Г. Гойхбарга² и М.А. Рейснера³. Под правовой формой в то время понималась как правовая надстройка в целом, так и отдельные элементы системы права, источников права и правовых институтов. Правовой форме вышеотмеченные ученые отводили же исключительно роль «функции», «фантазма» (М.А. Рейснер) или «новой мифологии» (А.Г. Гойхбарг), никогда адекватно не отражающей социальную реальность, но сознательно или бессознательно ее искажающей⁴.

С течением времени, казавшийся многим правоведам 20-х годов прошлого века весьма близким момент полного «отмирания» правовой формы связывался с проблемой соотношения правовых и технических норм, а также элементов плановости и стихийности в едином процессе правового регулирования. Так, один из первых советских юристов П.И. Стучка в многообразии конкретных правовых форм переходного периода видел явную тенденцию к перерастанию права в «технику». Он писал: «Мы имеем законы-приказы... мы создали законы-директивы, законы-лозунги, мы форму закона применяли в эпоху нэпа по-буржуазному... Но перед нашими глазами происходит не только деление законов на правовые и технические, но и превращение самого права в технику»⁵. В то же время пристальное внимание генезису правовой формы и её взаимоотношениям с базисом уделял Е. Б. Пашуканис. В противовес Рейснеру, отдававшему предпочтение субъективным элементам правовой формы, Е. Б. Пашуканис считал, что «право, как форма, неуловимо вне своих ближайших определений. Оно существует не иначе как в противоположении: объективное право – субъективное право, публичное – частное и т. д.»⁶.

Продолжили разрабатывать понятие правовой формы в отечественной правовой науке специалисты в области уголовного процесса С.А. Голунский и М.С. Строгович, которые в 1940-х гг. предложили

¹ Шундилов К.В. Правовые механизмы: основы теории // Государство и право. 2006. № 12. С. 12.

² См.: Гойхбарг А. Г. Несколько замечаний о праве // Советское право, 1924. № 1. С. 12, 14.

³ См.: Рейснер М. А. Право. Наше право. Чужое право. Общее право. М., 1925. С. 7.

⁴ Исаев И. А. Проблемы правовой формы в советской юридической науке 20-х годов // Правоведение. 1983. № 2. С. 18-19.

⁵ Стучка П. И. Право – закон – техника // Советское государство и революция права, 1930. № 1. С. 100.

⁶ Цит. по.: Петерский И. С. Принудительные и диспозитивные нормы в обязательственном праве гражданского кодекса // Советское право. 1924. № 4. С. 72.

конструкцию о формах осуществления функций государства и определили, что функции государства реализуются законодательством, управлением и правосудием¹, т.е. каждая правовая форма связывалась этими учёными с определенными органами государства. Позже М.С. Строгович отмечал, что процессуальная форма это «совокупность условий, установленных процессуальным законом для совершения органами следствия, прокуратуры и суда тех действий, которыми они осуществляют свои функции...»². К уголовной сфере правовую форму относил и известный специалист в области уголовного права М.Л. Якуб. Данное понятие он трактовал «как условия и последовательность производства отдельных процессуальных действий и принятия решений», а также как «условия производства по делу в целом, т.е. все формы судопроизводства в их совокупности, в их системе как единое целое»³. При этом само понятие «процессуальная форма» рассматривалось им как тождественное понятию «процессуальный порядок»⁴. В свою очередь Н.Г. Александров и его последователи выделили две основные формы правовых видов деятельности органов государства – правотворчество и правоприменение⁵, которые являются в теории государства и права и сегодня общепризнанными.

В 1970 г. на всесоюзной конференции в Киеве, характеризую сложившееся отношение в отечественной юридической науке к процессуальной форме, В.М. Горшенев пронизательно отметил одну характерную черту исследований данной тематики: «Многие процессуалисты как-то ревностно оберегают процессуальную форму и не допускают мысли о возможности использования её в качестве правовой гарантии в других сферах деятельности... Иногда высказываются решительные возражения против широкого понимания процессуальной формы... Представители наук государственного и административного права *проявляют известную робость и некоторую непоследовательность в своих исследованиях, когда обновляют определенные элементы процессуальной формы* (курсив мой – А.А.)... правильную позицию занимают те ученые, кто усматривает потребность в широком исполь-

¹ См. более подробно: *Голунский С.А., Строгович М.С.* Теория государства и права М., 1940. С. 54-56.

² *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 58.

³ *Якуб М. Л.* Процессуальная форма в советском уголовном процессе. М., 1981. С. 9.

⁴ *Якуб М. Л.* Процессуальная форма в советском уголовном процессе. М., 1981. С. 34, 132.

⁵ См.: *Основы теории государства и права / под ред. Н.Г. Александрова.* М., 1963. С. 52.

зовании свойств процессуальной формы и принимает усилия к преодолению идеи т.н. "процессуального нигилизма"¹.

В связи с этим в целях полноты исследования необходимо отметить, что длительное время отечественная юридическая наука связывала понятия «процесс», «процессуальная форма» и «процессуальное право» исключительно с правосудием². Это в итоге нашло свое логическое законченное выражение и оформление в т.н. теории судебного права. Несудебные же формы правоохранительной деятельности часто оказывались за пределами этих понятий. Однако признавалось, что и такие формы регламентированы специальными нормами³, но подчеркивалось, что, в отличие от процессуальных форм судебной деятельности, такие нормы регулируют «не все, а лишь основные, наиболее существенные действия некоторых участников деятельности»⁴, которая ещё может осуществляться в соответствии с правилами, не закрепленными в законе. Общая теория права шла к разработке проблем процессуальной правовой формы при конкретизации более широких вопросов о функциональных различиях в правовом регулировании и связанных с этим особенностями в способах реализации и применении норм права⁵.

Одним из первых, кто отметил, что процессуальная форма не есть достояние исключительно правосудия и попытался «расширить» интерпретацию данного понятия вопреки исторически сложившейся традиции был процессуалист С.В. Курылев. Он утверждал, что присущие правосудию признаки «наблюдаются и в деятельности несудебных органов»⁶, и был не одинок. Так, в начале 60-х гг. специалист в области гражданского процессуального права Н.Б. Зейдер поставил под сомнение прежний взгляд на весь гражданский процесс как форму осуществления лишь только правосудия. До этого в науке отечественного гражданского процессуального права господствовала точка зрения, согласно которой область советского гражданского процесса ограничивается

¹ Горшенев В.М. Процессуальная форма обеспечения законности и правовых норм // Юридические гарантии правильного применения советских правовых норм и укрепления социалистической законности. Материалы конференции. Киев, 1970. С. 14–15.

² См., например, *Абрамов С.Н.* Советский гражданский процесс. М., 1952. С. 5 и др.

³ *Елисейкин П.Ф.* Соотношение общего понятия юридического процесса и организационных форм реализации материального права // Проблемы соотношения материального и процессуального права. Труды ВЮЗИ. М., 1980. С. 27.

⁴ *Чечина Н.А.* Норма права и судебное решение. ЛГУ, 1961. С. 26.

⁵ *Васильев А.М.* О правоприменении и процессуальном праве // Проблемы соотношения материального и процессуального права. Труды ВЮЗИ. М., 1980. С. 5.

⁶ *Курылев С.В.* Формы защиты и принудительного осуществления субъективных прав и право на иск // Цит. по: *Елисейкин П.Ф.* Соотношение общего понятия юридического процесса и организационных форм реализации материального права // Проблемы соотношения материального и процессуального права. Труды ВЮЗИ. М., 1980. С. 28.

только деятельностью советского суда по отправлению правосудия при рассмотрении и разрешении гражданских дел¹. Но Н.Б. Зейдер справедливо, на наш взгляд, отметил, что: «такой взгляд не является обоснованным. Определяющим критерием в данном вопросе должны быть характер и содержание деятельности соответствующих органов государства и общественных организаций. Давая ответ на данный вопрос, мы приходим к заключению, что деятельность суда, органов арбитража, профсоюзных организаций, товарищеских судов и т. д. в определенной области служит одной общей цели и имеет один предмет – разрешение спора о праве и защиту нарушенного или оспоренного права. Это дает основание всю деятельность различных органов по разрешению споров о праве и защите права объединить в общем понятии советского гражданского процесса. Сторонники господствующего взгляда искусственно ограничивают область гражданского процесса лишь отправлением правосудия. *Такое ограничение произвольно и не оправдывается ни серьезными теоретическими соображениями, ни потребностями практики. Оно может быть объяснено лишь исторически. Разнообразие процессуальной формы, в которой протекает деятельность различных государственных органов и общественных организаций при разрешении ими споров о праве и защите права, не исключает того, что очень многие процессуальные принципы и институты являются общими - в праве, регулирующем деятельность этих органов и организаций*»² (курсив мой – А.А).

В эволюции процесса интерпретации понятия «процессуальная форма» в отечественной литературе по процессуальному праву очень сложно выделить какую-то одну четкую и однозначную позицию, которая превалировала бы длительное время над другими и не имела бы критических замечаний. Точек зрения и позиций относительно правовой процессуальной формы было высказано множество. Одни авторы под процессуальной формой понимали совокупность установленных или санкционированных законом правил, регламентирующих порядок осуществления правосудия, порядок каждого участвующего в процессе³. Другие авторы понимали процессуальную форму как совокупность

¹ См.: Юдельсон К. С. Советский гражданский процесс. М., 1956. С. 7; Клейнман А. Ф. Советский гражданский процесс. М., 1954. С. 7; Абрамов С. Н. Гражданский процесс. М., 1948. С. 7 и др.

² Зейдер Н.Б. Предмет и система советского гражданского процессуального права // Правоведение. 1962. № 3. С. 71. Неприятие идеи данного исследователя, которую шутивно-саркастически некоторые процессуалисты называли «зейдеризация», и ныне часто объясняется тем, что объединить все формы защиты права под «общей крышей» гражданского процессуального права теоретически неверно и практически бесперспективно / Цит. по: Пелевин С. М. Еще раз о «едином гражданском процессуальном праве» // Правоведение. 1998. № 1. С. 80.

³ См.: Чечина Н.А. Нормы права и судебное решение. Л., 1961. С. 24.

условий, закрепленных законодательством для совершения процессуальных действий. Кроме того, имелись различия и в понимании общего объема процессуальной формы. Одни ученые отдавали предпочтение процессуальной форме как обобщенной категории, охватывающей весь гражданский или уголовный процесс. Так, например, С.Н. Абрамов полагал, что процессуальная форма является одним из существенных признаков отличающих суд и судебную деятельность от других органов государства и их деятельности¹. В.М. Семенов категорично заявлял, что: «процессуальную форму нельзя использовать по частям или в ином порядке, чем это установлено гражданским процессуальным правом»².

Другие ученые рассматривали процессуальную форму с точки зрения объема в качестве различных комплексов процессуальных действий. Например, А.Ф. Клейман различал две процессуальные формы в зависимости от видов производств: исковую и по делам особого производства. А.А. Добровольский разграничивал процессуальные формы применительно к гражданскому процессу, арбитражному процессу, административному процессу, производству в товарищеском и третейском судах и т.п.³ И.А. Жеруолис выделял исковое производство как своеобразную процедурную форму, отличную от других процессуальных форм, и в то же время полагал, что в течении всего процесса деятельность сторон и суда «протекает во многих и разнообразных процессуальных формах»⁴.

Обобщая существующие мнения относительно процессуальной формы, В.М. Горшенев отмечал, что основные черты процессуальной формы обычно сводились к следующему:

1. порядок разбирательства и разрешения индивидуальных дел в суде точно установлен законом;
2. заинтересованные в деле лица имеют право участвовать в его разбирательстве;
3. лицам, участвующим в деле, предоставляется определенные процессуальные права;
4. решение по делу должно быть основано на законе и фактах, установленных судом в судебном заседании способом, предусмотренном в законе⁵.

¹ См.: *Абрамов С.Н.* Гражданский процесс. М., 1952. С. 5.

² Цит. по: *Горшенев В.М.* Процессуальная форма и её назначение в советском праве // Советское государство и право. 1973. № 12. С. 29.

³ Там же. С. 29.

⁴ *Жеруолис И. А.* К вопросу о сущности исковой формы советского гражданского процесса // Правоведение. 1966. № 4. С. 63-64.

⁵ *Горшенев В.М.* Процессуальная форма и её назначение в советском праве // Советское государство и право. 1973. № 12. С. 29.

Таким образом, исследователь констатировал по сути превалирование понимания связи (и назначения) процессуальной формы исключительно с деятельностью правоохранительных (юрисдикционных) органов, важнейшим из которых является суд.

Основываясь на вышеизложенном представляется возможным сделать вывод о том, что возникновение и эволюция понятия «процессуальная форма» связана с сложившимися исторически двумя базовыми подходами к интерпретации юридического процесса в целом – **традиционным¹ (узким) и широким**. Как известно, сущность первого подхода заключается в понимании назначения процессуальной формы как «средства» деятельности различных юрисдикционных органов государства и только в плане разрешения правовых споров и разбирательства дел о правонарушениях (что по сути и констатировал В.М. Горшенев). Данная концепция «берет свои корни» ещё с середины прошлого века, с широкой дискуссии о выделении административного процесса в самостоятельную правовую отрасль². Кроме того, в различных исследованиях в области уголовного процессуального права роль процессуальной формы сводилась к казусам применения государственного принуждения к лицам, совершившим противоправное деяние, к избалачиванию лиц, их совершивших³. С окончательным оформлением теории судебного права, значение правовой процессуальной формы, процессуального права и юридического процесса вообще стало сводиться многими исследователями к деятельности исключительно органов судебной власти, к судопроизводству⁴.

Возникновение второго подхода (широкого понимания процессуальной формы) связано по большей части с исследованиями П.Е. Недбайло и В.М. Горшенева, с их расширительной интерпретацией изучаемого понятия, которая нашла своё выражение в коллективной монографии «*Юридическая процессуальная форма: теория и практика*», в которой обосновывалась идея о существовании единой юридической процессуальной формы, характерной для всех органов государства, а не исключительно правосудия. Как представляется, заслуга данных исследователей состоит в том, что они не «замкнулись» на пони-

¹ Традиционным данный подход называют в связи с тем, что его сторонниками были в основном представители традиционных процессуальных наук – уголовного, гражданского и административного процессов.

² См., например: *Абрамов С.Н.* В советском праве не может быть административного иска // Социалистическая законность. 1947. № 3 и др.

³ См., например: *Элькинд П.С.* Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963. С. 12 и др.

⁴ См.: *Гукасян Р.Е.* Н. Н. Полянский, М. С. Строгович, В. М. Савицкий, А. А. Мельников. Проблемы судебного права. М., 1983 (Рецензия) // Правоведение. 1984. № 5. С. 105 – 107.

мании процессуальной правовой формы исключительно в рамках деятельности одной правовой отрасли или деятельности одного органа государственной власти, а путем обобщения различных точек зрения и фактов пришли к осознанию необходимости широкого комплексного понимания значения процессуальной формы, процессуального права и юридического процесса вообще. В результате своих исследований, В.М. Горшеневым и П.Е. Недбайло был сделан вывод о том, что *общее понятие процессуальной формы и юридического процесса не замыкается на одной правоохранительной деятельности, а включает ещё порядок всей правоприменительной и правотворческой деятельности*. П.Е. Недбайло и В.М. Горшенев утверждали, что: «в теоретическом плане вполне возможна выработка единого понятия процессуальной формы на основе обобщения процедурных правил, определяющих порядок деятельности государственных органов и должностных лиц Советского государства»¹. Данный тезис обосновывался тем, что применительно к деятельности государственных органов и должностных лиц понятия «процедура» и «процесс» совпадают. Отсюда делался вывод, что ограничительное толкование понятия «процесс» не способствует начавшейся широкой процедурной регламентации деятельности самых различных органов государства². Кроме того, отмечалось, что: «... вся деятельность государственных органов... должна быть организована так, чтобы она протекала в определенных правовых формах, т.е. по заранее установленным правилам, определяющим порядок деятельности этих органов. Давно известно, что процессуальная форма присуща всякой деятельности по применению правовых норм»³. В качестве базовых составных элементов процессуальной формы как юридической конструкции В.М. Горшенев выделял: а) процессуальные производства, б) процессуальные стадии и в) процессуальные режимы⁴.

Возможно, именно *широта подхода и противоречие с сложившимся в течении десятилетий узким подходом к пониманию процессуальной формы* и вызвали среди многих учёных такое неприятие предлагаемой П.Е. Недбайло и В.М. Горшенёвым концепции⁵. Хотя ещё

¹ Юридическая процессуальная форма Теория и практика / Под. ред. П.Е. Недбайло и В.М. Горшенева. М., 1976. С. 9 (далее по тексту - Юридическая процессуальная форма).

² Юридическая процессуальная форма. С. 9.

³ Там же. С. 9.

⁴ *Горшенев В.М.* Некоторые методологические проблемы теории юридического процесса // Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности в СССР. Ярославль, 1977. С. 10-11.

⁵ Интересно отметить, что к критикам концепции Недбайло и Горшенева относились представители в основном отраслевых юридических дисциплин. Здесь представляется уместным привести слова И.А. Галагана, согласно которым: «Подтверждением того, что новая научная

академик Л.Ф. Ильичев в докладе о методологических проблемах естествознания и общественных наук, прочитанном на заседании Президиума Академии наук СССР 18 октября 1963 г. справедливо говорил, что корень зла в юридической науке состоит в том, что «при исследовании специальных вопросов многим юристам недостает кругозора, умения преломить частное сквозь призму общего, увидеть за частным и вскрыть общее, существенное, закономерное»¹, а в правовой периодике давно отмечается, что: «Понятие "материальное право" в отрыве от понятия "процессуальное право" утрачивает всякий смысл. Напротив, каждая отрасль (или подотрасль) процессуального права обслуживает определенную совокупность материально-правовых норм. *Реализация этих норм как раз и обеспечивается в данной процессуальной форме* (курсив мой – А.А.). Для уголовного процесса материальным правом является уголовное право, для административного – административное, финансовое, семейное, земельное, гражданское, трудовое, колхозное право, для арбитражного – гражданское и административное право и т. д.»²

Предложенная интерпретация правовой процессуальной формы основоположниками теории юридического процесса нашла своё продолжение в трудах некоторых других исследователей. Так, интересную позицию по поводу содержания процессуальной формы занимал И.А. Галаган. Под процессуальной формой он понимал «специфику системы нормативных основ процессуальной деятельности, выражающуюся в особенностях субъективных прав и обязанностей её участников, режима, распорядка (церемониала) или обрядности развития и осуществления этой деятельности, а также процедуры издания и реализации предусмотренных процессуальных актов»³. И.А. Галаган полагал необходимым отразить в изучаемом понятии наиболее важные с его точки зрения внутреннее содержание процессуальной формы (специфику

концепция всегда рождается с трудом, в непримиримых борениях с устоявшимися взглядами, может служить история возникновения, становления и развития концепции общего юридического процесса в отечественной правовой науке. Эта концепция означает разрыв с тем однобоким, ограничивающим функции процессуального права представлением, согласно которому назначение процессуальных норм сводится лишь к регламентации юрисдикционной деятельности по изобличению и наказанию виновных в преступлениях или разрешению гражданско-правовых и иных споров» (выделено мной – А.А.) / цит. по: Процессуальные нормы и процессуальные отношения в советском праве (в «непроцессуальных» отраслях) // Под ред. И.А. Галагана. Воронеж, 1985. С. 4.

¹ Вестник Академии наук Союза ССР. 1963. № 13. С. 38.

² Иванов О.В. О связи материального и гражданского процессуального права // Правоведение. 1973. № 1. С. 47.

³ Процессуальные нормы и процессуальные отношения в советском праве (в «непроцессуальных» отраслях) / Под ред. И.А. Галагана. Воронеж, 1985. С. 64.

процессуальных норм, содержания субъективных прав и обязанностей и др.), внешние проявления (стадийность развития процессуальной деятельности), меры процессуального обеспечения (принуждения) и процедуры их применения в ходе процессуальной деятельности и др.¹. Таким образом, И.А. Галаган в определении и характеристики процессуальной формы отдавал предпочтение отражению её специфики, т.е. своеобразия отдельных процессуальных форм. Однако он не просто констатировал их наличие, а исходил из системности её составляющих, которые представлены в различных отраслях права.

С позицией И.А. Галагана не согласна сегодня Е.Г. Лукьянова. С её точки зрения, И.А. Галаган отождествляет процессуальную форму и процессуальное право, т.к. «процессуальная форма есть внутренняя содержательная сторона процессуального права (но внешняя сторона процессуальной деятельности) и представляет собой определенный набор элементов (количество их различно у различных авторов)»². С точки зрения Е.Г. Лукьяновой является неоправданным расширение понятия процессуальной формы за счет включения элементов, характеризующих внутреннее содержание процессуальной деятельности, и что процессуальная форма – это всего лишь форма процессуальной деятельности, способ существования и выражения её содержания³. Процессуальная форма – это совокупность правил, но не любых правил, а правил процедуры⁴. В то же время, изучая признаки процессуальной формы, Е.Г. Лукьянова считает *важнейшим признаком (чертой, элементом) процессуальной формы это её соответствие принципам процессуального права*. Правила процедуры, составляющие основу процессуальной формы, должны быть основаны на этих руководящих началах. Другим признаком процессуальной формы согласно позиции Е.Г. Лукьяновой является её четкая и детальная регламентированность процессуальным законодательством. Кроме того, процессуальная форма призвана гарантировать точное достижение цели процессуальной деятельности – выяснение объективной истины по делу⁵.

По мнению Е.Г. Лукьяновой с позиции своего состава, процессуальная форма представляет собой систему процессуальных правил: условия, последовательность, сроки свершения действий, церемониал (распорядок) или обрядность развития и осуществления процессуальной деятельности, порядок издания и реализации предусмотренных

¹ Там же. С. 60.

² Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. С. 98-99.

³ Там же. С. 99.

⁴ Там же. С. 100.

⁵ Там же. С. 100-101.

процессуальных актов¹. В свою очередь определяет процессуальную форму как «установленные процессуальным законодательством (правом), основанные на принципах процессуального права правила процедуры, выполнение которых приводит к наиболее точному и рациональному достижению целей процессуальной деятельности (процессуального права)»².

Как представляется, вышеотмеченная позиция Е.Г. Лукьяновой интересна и позитивна тем, что она пытается самостоятельно выявить признаки процессуальной формы, отождествить процессуальную форму с процессуальным законодательством. Кроме того, позиция данного исследователя отражает одну из основных сложившихся точек зрения относительно принадлежности процессуальной формы. Однако сегодня в области общей теории права некоторые исследователи считают неконструктивным говорить о существовании процессуальной формы в процессуальном праве, и относят её только к юридическому процессу, к фактической процессуальной деятельности субъектов права; другие же считают процессуальную форму как необходимый атрибут исключительно процессуального права. Так, представители ряда процессуальных наук относят процессуальную форму к фактической стороне процессуальной деятельности. Например, В.К. Бобров полагал, что процессуальная форма является категорией не уголовно-процессуального права, а уголовного процесса³. Противоположную точку зрения занимает Д.Н. Бахрах, который, изучая административно-правовые аспекты осуществления процессуальной деятельности пишет, что «имеется развернутая детальная регламентация этой деятельности юридическими нормами (процессуальная форма)»⁴.

По мнению В.О. Лучина, представляется правильным согласиться с точкой зрения тех ученых-процессуалистов, которые отождествляют понятия «процессуальная форма» и «процесс», но в то же время данный учёный делает некоторые существенные уточнения. Целесообразным, в частности, полагает В.О. Лучин, рассматривать процессуальную форму и процесс как соотношение части и целого при условии, что процессуальная форма выступает как понятие собирательное, объединяющее те процессуальные формы, в которых разрешаются кон-

¹ Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. С. 100-101.

² Там же. С. 102.

³ См.: Бобров В.К. К исследованию процессуальной формы в уголовном процессе // Правоведение. 1974. № 2. С. 74.

⁴ Бахрах Д.Н. Юридический процесс и административное судопроизводство // Журнал российского права. 2000. № 9. С. 7.

кретные индивидуальные дела¹. В.О. Лучин под процессуальной формой предлагает понимать «определенный, имеющий юридические последствия порядок рассмотрения и разрешения уполномоченными субъектами индивидуально-конкретного дела (совокупности дел) в соответствии с условиями, предусмотренными законодателем либо выработанными практикой государственного строительства»².

В то же время с позиции А.И. Кима, процессуальная форма деятельности по применению правовых норм есть важнейшее условие их осуществления, превращения их в реальный фактор общественной жизни и её значение состоит в том, что она определяет порядок проведения в жизнь законов и других правовых актов, обеспечивает правильное осуществление правовых норм, реализуемых в правоотношениях. Процессуальная форма в его понимании присуща самой процессуальной деятельности, это не просто правовые, а организационно-правовые формы, обеспечивающие последовательное осуществление правового процесса³.

Особую позицию в рассматриваемом вопросе относительно процессуальной формы занимает В.Н. Протасов, являющимся одним из общеизвестных специалистов в этой проблематике. С его точки зрения, современный уровень развития категориального аппарата общеправовой процессуальной теории (существование которой данный исследователь обосновывает и раскрывает) позволяет использовать понятие «процессуальная форма» лишь для того, чтобы подчеркнуть общее назначение юридического процесса как средства реализации иных, материально-правовых отношений. Кроме того, по его мнению, «не нужно требовать от этого понятия большего, чем оно может дать... кроме как к путанице это ни к чему не приведет»⁴. В целом разделяя позицию В.Н. Протасова относительно именно назначения процессуальной формы представляется уместным отметить, что апробация того или иного правового понятия, обозначение его фактической роли путем дачи определения данного понятия на уровне нормы права в каком-либо нормативно-правовом акте, зависит от колоссального комплекса условий развития той или иной правовой системы: от исторических условий, от уровня развития юридической техники, от наличия грамотных, опытных юридических кадров, от социально-политической ситуации в государстве и т.д. В связи с этим нам не представляется

¹ Лучин В.О. Процессуальные нормы в советском государственном праве. М., 1976. С. 25.

² Там же. С. 27.

³ См.: Ким А.И. Советское избирательное право. Вопросы теории избирательного законодательства и практики. М., 1965. С. 59-61.

⁴ Протасов В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории. М., 1991. С. 141-142.

возможным и диалектическим категорическое исключение того, что с течением времени, в связи с развитием теории права и потребностей законодателя, на процессуальную форму не будет «возложена» иная функция, возможно очень далекая от реализации только материально-правовых отношений.

На основании вышеизложенного, представляется возможным сделать несколько выводов относительно правовой процессуальной формы как составной части теории юридического процесса. В связи с развитием теории права в области изучения процессуально-правового регулирования, можно утверждать наличие единой процессуальной формы в системе права как отдельной теоретической правовой категории, которая в то же время находится в диалектической взаимосвязи с другими правовыми категориями. Основным назначением этой категории является «помощь» субъектам права в реализации материальных правовых норм через механизм правового процессуального регулирования (он будет «освещен» нами в отдельном параграфе) в соответствии с принципами процессуального права. В связи с этим нам представляется наиболее конструктивным, обоснованным и продуктивным в научном плане широкий подход к пониманию процессуальной формы. Тезис П.Е. Недбайло и В.М. Горшенева, согласно которому «процессуальная форма имеет место не только в юрисдикционной (правоохранительной) сфере применения норм права, но и в других сферах, в которых правовые нормы регулируют положительные действия субъектов общественной жизни»¹, представляется нам наиболее обоснованным, *ибо процессуально-правовое регулирование, возьмём на себя смелость говорить об этом, имеет место быть не только исключительно в юрисдикционной сфере, не только в области публичного права, но и при любом правоприменении.* Необходимо отметить, что под процессуальной формой П.Е. Недбайло и В.М. Горшенев понимали «совокупность однородных процедурных требований, предъявляемых к действиям участников процесса и направленных на достижение определенного материально-правового результата. Другими словами, процессуальная форма представляет собой особую юридическую конструкцию, воплощающую принципы наиболее целесообразной процедуры осуществления определенных полномочий»².

Таким образом, с нашей точки зрения, ***процессуальную форму представляется возможным определить как совокупность последовательно совершаемых действий различных субъектов права,***

¹ Юридическая процессуальная форма. С. 12.

² Там же. С. 13.

установленные и совершаемые в соответствии с определенным процессуальным законодательством (правом), направленные на достижение определенного юридически-значимого результата. При этом процессуальная форма может рассматриваться как чисто теоретическая конструкция, так и как позитивно-правовая, в зависимости от отрасли права.

Главным недостатком всей критики широкого понимания процессуальной формы является на наш взгляд то, что сторонники традиционного (узкого) понимания процессуальной формы не учитывают важное, существенное уточнение основателей теории юридического процесса относительно выдвинутой ими концепции единой процессуальной формы. Они отмечали: «в широком распространении свойств процессуальной формы надо видеть не её выхолащивание, а её обогащение за счет более широкого поля охвата, т.е., сохраняя свои традиционные качества, процессуальная форма обогащается и приобретает ещё большую социальную ценность, поскольку используется не только в юрисдикционной, но и в иных отраслях государственно-правовой деятельности. **Речь идет не о механическом распространении свойств процессуальной формы на деятельность других органов, а о соответствующем приспособлении её к потребностям их практики**»¹ (выделено, подчеркнуто и курсив мой – А.А.). В.М. Горшенев писал в связи с этим: «Видимо, для того, чтобы произошли существенные изменения в юридической науке, должно осуществиться определенное смещение (изменение) в культуре мышления ученых-процессуалистов и особенно тех, которые привыкли к традиционным установкам, традиционному представлению о юридическом процессе, препятствующему переосмыслению старой методологии и усвоению новых принципов научного поиска. В этом плане теория юридического процесса, как новое направление в юридической науке, должна выполнить функцию возмутителя спокойствия, показывая, на каких участках наметились застой и отставание, где современный уровень знаний дает возможность двигаться вперед быстрее, успешней. Укажем также, что всестороннее исследование проблем юридического процесса, возможность его широкого понимания в совокупности представляют собой *скрытый резерв поиска путей и методов дальнейшего повышения эффективности правового регулирования...*»².

Возможно, в связи с тем, что многие представители отраслевых процессуальных дисциплин, не «увидев» закрепления понятия процессу-

¹ Юридическая процессуальная форма. С. 9.

² Теория юридического процесса / Под общей ред. проф. В.М. Горшенева. Харьков, 1985. С. 14 (далее по тексту – Теория юридического процесса).

альной формы на уровне нормы права в разных отраслях права, не оценив научных перспектив изучения данной тематики и просто замкнувшись на собственных догматических представлениях, не смогли обобщить выдвигаемые различными исследователями тезисы относительно общности и схожести многих процессуальных институтов в различных отраслях права, и потому «не признали» возможность наличия единой процессуальной формы. Однако, как видно из вышеизложенного, выдвижение такого тезиса не препятствует разработке и выделению уникальной специфики процессуальной формы в отдельно взятой отрасли права, что и попытались сделать П.Е. Недбайло и В.М. Горшенев в своей фундаментальной коллективной монографии. Однако «догматизация теоретических проблем права вовсе времена вела к вымыванию из его понятия аксиологических аспектов, к утрате связи права и нравственности, к противопоставлению мира сущего и должного»¹.

Сегодня некоторые исследователи отмечают: «следует признать, что реально развитие Российской правовой системы находится на таком уровне, когда ещё очень сильно переплетены элементы гражданского и уголовного права, гражданского процессуального и уголовно-процессуального права. Взять, к примеру, хотя бы институт гражданского иска в уголовном деле...»². Здесь представляется уместным отметить, что проблематика о взаимодействии и схожести разноотраслевых правовых институтов «подымалась» ещё в советское время³. В то же время на прошедшей в 2003 г. Всероссийской конференции «Арбитражный процессуальный кодекс и Гражданский процессуальный кодекс 2002: сравнительный анализ и актуальные проблемы правоприменения»⁴ поднимался *вопрос о создании единого правового процессуального поля*, устанавливающего правила гражданского судопроизводства, предусмотренного Конституцией Российской Федерации 1993 г. наравне с тремя другими видами судопроизводства: конституци-

¹ Кузнецов Э.В. Философия права в России. М., 1989. С. 60.

² Шуков В.А. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: о существенном отличии в заглавиях // Государство и право. 2005. № 9. С. 13. Необходимо отметить, что относительно проблематики гражданского иска в уголовном процессе в юридической литературе ведется дискуссия. См., например: Бозров В. Гражданский иск в уголовном процессе неуместен // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 29 – 30 и др.

³ См., например: Алексеев С.С. О взаимодействии административно-правового и гражданско-правового регулирования в социалистическом обществе // Правоведение. 1959. № 3. С. 35 – 47 и др.

⁴ См.: Разинкова М.Н. Арбитражный процессуальный кодекс и Гражданский процессуальный кодекс 2002: сравнительный анализ и актуальные проблемы правоприменения // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 5. С. 35; № 6. С. 23.